

26/24

Вывод на длительное время агента "Гранитаса" за кордон

В октябре 1954 года по представлению I-го Отдела КГБ при СМ Литовской ССР руководством Центра был санкционирован вывод на длительное время за границу агента "Гранитаса" с задачей сбора военно-политической и экономической информации, а также возможного внедрения в американские разведывательные службы.

"Гранитас", 1922 года рождения, литовец, до 1948 года участвовал в деятельности литовского националистического подполья, к которому он примкнул еще в период немецко-фашистской оккупации Литовской ССР. В августе 1948 года был задержан органами госбезопасности Литовской ССР, завербован и затем использовался в активных мероприятиях по ликвидации вооруженного подполья в Литовской ССР.

За время сотрудничества с органами КГБ проявил себя как способный, смелый, решительный, честный и преданный нам агент. В целях всесторонней подготовки агента для успешного выполнения в Западной Германии весьма сложного задания, в тематический план его подготовки помимо изучения необходимых оперативных материалов были включены практические занятия и совершенствование знаний немецкого языка.

Для более эффективной подготовки "Гранитаса" к выводу за кордон и оперативного руководства им в дальнейшем, по рекомендации и содействии агента была

26 октября 1956 года "Гранитас" в районе г. Зоненберга (ГДР) был переброшен в Западную Германию для выполнения отработанного ему задания.

Согласно заданию "Гранитас" после перехода в Западную Германию должен сразу же явиться в полицию или другие подобные органы и "признаться", что он агент советской разведки и прибыл сюда с таким заданием. По прибытии в Ройтлинген он обязан был разыскать руководителей ВЛИКа и рассказать им, что он является представителем штаба бандитского округа "Кестутис", которым переброшен за границу для установления связи с ними. У руководителей ВЛИКа он должен добиться согласия оказать материальную помощь "партизанам", якобы действующим в Литве и договориться, что груз для литовских

"партизан" можно сбросить на парашютах в лес Казишки в 12 км от г. Таураге летом текущего года. О времени выброски груза он должен был сообщить заранее тайнописью в обычном письме, которое направить по данному ему адресу в Берлин. При этом его заверили, что он по всей вероятности будет устроен в школу американской разведки, которая после соответствующего обучения перебросит его в Литву. В разговоре с руководителями ВЛИКа он обязан выяснить, кто в Литве связан с ними и действует там по их заданию. Желательно, чтобы к этим лицам или группам ВЛИК дал ему какие-либо поручения. Кроме того он должен выполнить одно из главных заданий, т.е. в строжайшей тайне встретиться на едине с заведующим информационным отделом ВЛИКа Гельжинисом Мартинасом, являющимся агентом органов госбезопасности Литвы под псевдонимом "Янулайтис" и предложить ему выехать в Восточный Берлин для установления связи с сотрудником советской разведки по определенному телефону, назвав свой псевдоним. Во избежании сомнений со стороны Гельжиниса, что агент прибыл по заданию советской разведки, он должен показать фотокопию его подписки, которую агенту вручили в Вильнюсе. На расходы, связанные с поездкой в Берлин, ему поручили вручить Гельжинису 200 западно-германских марок. (Гельжинис особо выделялся антисоветской деятельностью, а подписка о сотрудничестве с нами у него отобрана в 1941 году в тюрьме перед отправкой последнего по депортации в Германию). "Гранитаса" инструктировали, что если его задержат местные или оккупационные власти, то он должен будет потребовать, чтобы его доставили во ВЛИК, т.к. он является представителем литовского движения сопротивления.

Срок его пребывания в Западной Германии определен один год.

В том случае, если ВЛИК не перебросит его в Литву, сам или с помощью американцев должен будет в конце лета 1956 года выйти в ГДР для встречи с шефом, предварительно известив его по известному телефону.

Выполняя задание, "Гранитас" после перехода границы явился в американскую военную комендатуру в гор. Кобурге. Здесь его держали в течение суток под военной охраной, а затем отправили в гор. Кронберг, где он содержался в отдельной камере под строжайшей охраной американских солдат до II января 1956 года. При обыске его догола раздели и отобрали все без исключения личные вещи,

в том числе и деньги, что особенно возмутило агента. Допрашивали "Гранитаса" ежедневно разные американские офицеры по несколько часов подряд и часто ночью, подняв его с постели. Иногда американские офицеры приходили на допрос в нетрезвом состоянии и допрашивали его в грубой, оскорбительной форме, но без применения физических воздействий. Американцы ему прямо заявили, что переход к ним организован большевиками с целью обмануть их.

При допросах "Гранитаса" американцы неоднократно применяли "детектор лжи", предварительно ознакомив его с перечнем вопросов. В этом перечне были и совершенно безобидные вопросы, но иногда случалось, что именно при ответе на такие, казалось бы простые и ясные вопросы, аппарат фиксировал особо резкую реакцию агента. В связи с этим дальнейший допрос агента американцы проводили без применения "детектора".

Как утверждал "Гранитас", несмотря на все попытки американцев сбить его с толку, он держался твердо и в своих показаниях не отступил от легенды.

Американцы затем заставили "Гранитаса" написать на литовском языке о себе все до мельчайших подробностей.

Постепенно агент добился некоторого доверия у американцев. 11 января они доставили агента в Ройтлинген, где он имел беседу с отдельными сотрудниками ВЛИКа. Однако агента постоянно сопровождали сотрудники американской разведки, которые строго контролировали его поведение. 15 января 1956 года "Гранитаса" перевели во Франкфурт-на-Майне, дали бесплатную квартиру из 4-х комнат и кухни, а также установили содержание в размере 400 марок в месяц. Выезд за пределы города ему строго запретили. Запретили всякую связь с литовскими эмигрантами. Даже с сестрой, проживающей в США, не разрешили переписываться.

В середине мая того же года "Гранитаса" еще раз доставили на несколько дней в Ройтлинген, но опять-таки под строгим контролем. Ему там выдали паспорт для лица без гражданства.

Американские разведчики затем организовали "Гранитасу" встречу с Гельжинисом в одной из гостиниц с целью "установления" связи с ним как советским агентом. Гельжинис очень испугался, когда ему была предъявлена подпись, но тем неменее он заподозрил в этом провокацию американской разведки, поскольку встретил в гостинице одного известного ему представителя этой разведки. Однако

цель была достигнута - Гелькинис был скомпрометирован перед американцами и впоследствии имел много неприятностей.

Как выяснилось вскоре, намерения американцев в отношении "Гранитаса" заключались в том, что они хотели после соответствующей подготовки перебросить его обратно в Литву. По разработанному ими плану он должен явиться к сотруднику наших органов в Карлхорсте и рассказать, что американцы хотели использовать его в работе на свою разведку, но он якобы побоялся, предпочтя вернуться домой и поэтому просит отправить его в Литву. Причем американцы не сомневались, что наши сотрудники удовлетворят эту просьбу. В Литве он будет работать в одиночку, но ему могут дать некоторые связи и адреса. Вознаграждение за его работу будет высылаться в виде посылок из Англии на адрес его знакомой Малинаускене Юлии, проживающей в Литве.

Как сообщил "Гранитас", он под сильным и длительным давлением со стороны американцев в принципе согласился с их проектом. Это и явилось причиной того, что он вызвал связника, так как хотел получить инструкцию о том, как ему поступать дальше.

Прибывший к "Гранитасу" связник разъяснил, что его возвращение домой в данный момент для советской разведки не представляет никакого интереса, тем более если его обяжут работать в Литве в одиночку, что никоим образом не окупит затраченных усилий. Его важнейшая задача заключается в том, чтобы любыми средствами удержаться в Западной Германии, где по существу только теперь начинается его настоящая работа.

"Гранитас" заверил, что он при любых обстоятельствах останется верным советской разведке, которой он служит уже много лет и с которой он связан всем своим существом. Он приложит все усилия для того, чтобы выполнить свой долг и ни при каких обстоятельствах не станет на путь измены. При этом он заявил: "В Литве я был одним из лучших агентов советской разведки и здесь, за границей, не ударю лицом в грязь".

Последующие события показали, что американцы "Гранитасу" пока еще полностью не доверяют и всеми средствами стараются его перепроверить и разоблачить. С этой целью они сначала настоятельно добивались согласия "Гранитаса" на заброску в Литву, а затем требовали, чтобы он выступил с антисоветскими статьями в эмигрантской прессе и по радио.

Несмотря на просьбы и уговоры американцев, "Гранитас" на такой путь не стал, мотивируя тем, что в Литве у него осталась семья, которая в случае его "предательства" может быть репрессирована.

В феврале 1957 года в литовской эмигрантской газете "Мусу Лиетува", издающейся в Бразилии, была помещена статья, в которой "Гранитас" расшифровывался как советский агент, заброшенный в Западную Германию и явившийся там с повинной.

Публикация такой статьи дает основание предполагать, что американская разведка, не получив в ходе проверки "Гранитаса" каких-либо компрометирующих данных, вынуждена была его явку с "повинной" признать за действительность и путем открытой расшифровки закрыть агенту путь возвращения в Литву. Таким образом у "Гранитаса" сложились благоприятные условия для развертывания активной разведывательной деятельности в Западной Германии.

В соответствии с этим был разработан и утвержден план дальнейшего использования "Гранитаса" в закордонной работе, предусматривающий проведение мероприятий в Литовской ССР и за границей по укреплению легенды агента и способствующего его легализации в Западной Германии.

В мае 1957 года "Гранитас" вступил в католическую организацию "НЦВЦ" и при ее содействии оформился на работу в литовскую рабочую роту при американских оккупационных войсках в Кайзерслаутерне.

Впоследствии "Гранитас" по нашему указанию перешел на работу в литовскую роту № 2040, дислоцировавшуюся в пригороде Кайзерслаутерна, которая нередко занималась выгрузкой американского ракетного оружия и амуниции.

Регулярная связь с агентом "Гранитасом" поддерживалась различными способами, в том числе через связников, путем переписки на конспиративные адреса в Берлине и Литве с применением тайнописи, путем закладки тайников и т.п. Некоторые указания агенту передавались по радио с применением шифра.

Во время пребывания в Западной Германии "Гранитас" сообщал ценные сведения об американских военных объектах, а также информировал о практической антисоветской деятельности главарей литовской эмиграции и возможностях использования в интересах советской разведки отдельных лиц. В результате "Гранитас" сумел создать базу для расширения наших возможностей в Западной Германии.

Поскольку "Гранитас" из-за длительного пребывания в ФРГ поставил вопрос о возвращении к семье в Советский Союз, в мае 1962 года он через одну из нейтральных стран был возвращен на Родину.